

БЫТИЕ ПОЭТА

70 лет - солидный возраст. А для поэта вообще запредельный - дар писания стихов у большинства даже великолепных мастеров слова уходит-исчезает, вымученные рифмованные строки не трогают ни умы, ни души. Не так у Бориса Бурмистрова. Его новые поэтические открытия - вот они перед нами, в них такая глубина осмысления бытия! Предъюбилейные стихи поэта волнуют и душу, и ум: здесь и мастерство, которое не пропьёшь (впрочем, поэт уже долгие годы не употребляет веселящих напитков), и философское объёмное осмысление мира и жизни.

Чем дольше длится время творчества поэта Божьей милостью Бориса Бурмистрова, тем весомее предстаёт он своими стихами перед читателем.

В молодом возрасте он решил и осуществил: прошёл «университеты» Колымы, поехал туда, чтобы повариться в жизненном «кипятке». Приобрёл бесценный для поэта опыт «на северах» и вернулся в Кемерово, где начал медленный подъём на Парнас. Шагал неспешно, без скандалов и вычурностей, свойственных некоторым, весомо, как русский мужик-мастеровой, если уж делает вещь, то надолго.

Смотрим по книгам Бориса Бурмистрова, числом более дюжины: поэт очень быстро набирал высоту, уже со второго сборника впечатляет не только рост его поэтического (версификационного) мастерства - эта наука как раз даётся как бы сама собой. Но его лирико-философский склад

ума, глубина его мысли о сущем и вышнем, объёмность его взгляда, яркость нарисованных словом поэтических образов - всё это легко прочитывается в его стихах.

Его мировоззрение, да и всё творчество до конца, до паутинки стоит на фундаменте воспевания Человека, его рода: предков, родителей, любимых женщин, детей, Отчизны с соотечественниками. Поэт исповедуется:

*Мне новой Родины не надо,
Она одна - как Свет, как Бог.*

А вотещё:

*Я ещё с рождения поверил -
Русский мир, как космос, навсегда.*

Он тоскует по дому, по скрипу калитки. Где родное гнездо, там родители: поэт говорит с отцом и матерью, советуется, отчитывается за сделанное, за свои поступки, корит себя за упущенное, важное, но несделанное...

*Молитвы добрые мои
Оберегают дом.*

Не нами сказано, что поэзия - это создание жизни. В созидательной работе поэт является творцом, подражателем Всевышнего. Вот эту свою творческую роль очень точно понимает поэт Бурмистров, сверяя не только свои помыслы, но и поступки с Божественным идеалом, хотя может отвлекаться на соблазны жизни, проговариваясь:

Поэт на выдумки горазд.

Давно прозвучало, что поэт - «дудка Бога». «Была земля одна, и был Творец один», - полностью согласен с этим постулатом, зафиксированным Бурмистровым. Тогда, когда так было, и зародилась Божественная поэзия. А поэты в меру таланта, отпущенного Творцом, пытаются приблизиться к идеалу, делая это по-своему:

***Вера дана нам от Бога,
Верность - от русской земли!***

Вот в этом и есть патриотизм, о котором столь много дискутируют ныне. Бурмистров - патриот, об этом и пишет.

«Я себя под Господом чищу», - так мог бы «приспособить» к себе слова «поэта, горлана, главаря» поэт Бурмистров.

Но по сути-то поэтического самостояния Бурмистров действительно трепетно поклоняется Богу, Вседержителю и Создателю, доброму и умудрённому Отцу, при этом открывая для себя и читателя «кванты истины». Его духовные стихи есть отражение напряжённой и боговдохновенной духовной жизни.

Поэтический опыт Бориса Бурмистрова трогательно религиозен. И страдателен в высшем значении этого слова. Бог словно говорит устами Поэта с остальными людьми.

Земные неурюйста язвят душу поэта, эта боль выливается в стихи. Когда «...в миру нету Божьего мира», и «Любовь в суете затерялась», тогда время бить в колокол

Поэт на выдумки горазд.

Давно прозвучало, что поэт - «дудка Бога». «Была земля одна, и был Творец один», - полностью согласен с этим постулатом, зафиксированным Бурмистровым. Тогда, когда так было, и зародилась Божественная поэзия. А поэты в меру таланта, отпущенного Творцом, пытаются приблизиться к идеалу, делая это по-своему:

***Вера дана нам от Бога,
Верность - от русской земли!***

Вот в этом и есть патриотизм, о котором столь много дискутируют ныне. Бурмистров - патриот, об этом и пишет.

«Я себя под Господом чищу», - так мог бы «приспособить» к себе слова «поэта, горлана, главаря» поэт Бурмистров.

Но по сути-то поэтического самостояния Бурмистров действительно трепетно поклоняется Богу, Вседержителю и Создателю, доброму и умудрённому Отцу, при этом открывая для себя и читателя «кванты истины». Его духовные стихи есть отражение напряжённой и боговдохновенной духовной жизни.

Поэтический опыт Бориса Бурмистрова трогательно религиозен. И страдателен в высшем значении этого слова. Бог словно говорит устами Поэта с остальными людьми.

Земные неустройства язвят душу поэта, эта боль выливается в стихи. Когда «...в миру нету Божьего мира», и «Любовь в суете затерялась», тогда время бить в колокол

тревоги или плакать душе о душе сокровенной, как у Бурмистрова, и любить в полной мере:

***Любовью к ближним истончусь -
Душа любовью станет.***

Делать стихи в полную силу, радоваться, ненавидеть, любить во всю мощь - именно таков в творчестве поэт. Поэтому такое большое количество его стихов - любовная лирика. В каждой из бурмистровских книг лирические стихи о любви в гордом и значительном числе. Поэт пошёл на поэтический эксперимент: вместе с коллегой по профессии Татьяной Колач создаётся книжка лирических откровений под заглавием «Как жить на свете не любя», с подзаголовком «Романтическая пьеса для двоих». Не будем выдумывать интригующих отношений между двумя поэтами, сие тайна великая есть, но книга-переключка получилась замечательная: есть вступление - начало любви, широкий выход на простор счастливого и вдохновенного упоения любовью, и заключение - о таянии этса: великого чувства и сожалении-плача одновременно с б¹годарностью за такой божественный подарок.

Приведём несколько фрагментов этого разговор'--'• рения:

***Разлюби меня, разлюби,
Всему миру о том раструби,
Опусти моих слов невода
В польню, где густеет вода,***

*Где мороза узорная нить
Будет строчки беззлюбные шить.
День за днём лоскуточки любви...
Разлюби меня, разлюби,
За обманные речи прости
И по миру бродить отпусти -
Там где небо сольётся с рекой,
Может быть, обрету я покой.
От тебя и от мира вдали -
Вспоминать буду я о любви.*
(Борис Бурмистров)

Устами лирической героини отвечает Татьяна Колач:

*Аразлюбить уже не хватит сил -
Дано от Бога и возьмётся Богом.
Ты будешь мне всегда и люб, и мил
Здесь, на Земле, и за её порогом.
Не угадать, как сложится судьба -
Теперь она не властна над тобою.
И пусть хранит тебя моя мольба
В краю любом и с женщиной любым.*

Можно представить, каким чарующим мог бы стать реальный спектакль на сцене с бурлящими высоким чувством стихами двух поэтов.

Любовь к женщине, любовь к стране, любовь к народу - об этом исповедальные строки в стихах.

*И в этом мире будет вечно длиться
Любви моей связующая нить...*

***Какое счастье на Зелие родиться
И все пространства этой нитью шить.***

Бурмистров выстраивает, да уже выстроил, как крепкий деревенский дом, своё исповедальное пространство души, совести и ума. Его странствия по тому, что скучно называется сознанием и подсознательным - это как путешествие Данте по кругам ада. Но Бурмистров торит дорогу всем страждущим из самого низа наверх, к небу, к Богу. Он очень хорошо понимает целительность Слова для измятого, часто скрученного временем человека.

Душевные флюиды поэта особенно зримо видны при его общении со слушателями. Вот ведь, вроде читает без всяких выкрутасов, спокойно и размеренно, но слова ложатся, словно выточенные сверкающим топором мастера брёвна, в сруб без зазора, и поклонники поэзии затихают, замирают, слушая стихи в «живом» бурмистровском исполнении, чтобы после их окончания взорваться аплодисментами.

Бурмистров, по-настоящему любя свой народ, свою Отчизну, словом связывает исторические времена. Ему удалось в поэтические строчки заложить смысл жизни целого поколения - это энциклопедический взгляд на последние десятилетия нашей жизни. По его строчкам можно изучать целую эпоху бытия нашей страны. Многие ли поэты могут выдать подобную творческую продукцию? Такое доступно только большому поэту. А он такой и

есть - большой романтик и реалист в одном лице. И ничуть не крикливый. Ни в жизни, ни в творчестве.

Как сказано в стихотворении-завете сыну Сергею:

*Много ли прожито, много ли пройдено,
Точно не знаю, не считаны дни:
Два измерения - Мама и Родина,
Нам от рожденья, как святость даны.*

*Эту любовь, что нам Богом отмерена,
Эту святыню нести до конца -
Русь Достоевского, Блока, Есенина,
Русь моей матери, деда, отца.*

*Русь моя! Беды пройдут и тревоги,
В мире живущий, не сетуй на жизнь,
Сын мой, мой брат, мой сородич далёкий, -
Русской земле до земли поклонись.*

Как сказано самим поэтом, бурмистровскими поэтическими учителями являются Александр Блок, Сергей Есенин. Есть у него стихи, посвященные Николаю Рубцову, - великого русского поэта он почитает и по-настоящему любит. Добавим Александра Твардовского, Юрия Кузнецова, земляков-кузбассовцев Виктора Баянова, Евгения Буравлёва, Игоря Киселёва. Один из кузбасских поэтов вывел поэтику Бурмистрова из Гавриила Державина. Может быть, и так. Учение у великих предшественников пошло впрок, но при этом у нашего поэта получается по-своему, по-бурмистров-

ски. Его стихи узнаваемы, легко западают в память. Прочитай следующие строчки и запоминаешь с первого раза:

*Три женщины любимых на земле,
Три мотылька светящихся во мгле,
За них готов молиться день и ночь -
Храни их Божже: мать, жену и дочь.*

Отдельная тема - музыкальность поэзии Бурмистрова. Многие его стихи так и зовут запеть: сам поэт поёт свои поэтические создания под гитару, многие барды и композиторы, просто любители любят переключивать его строчки на музыку - целые концерты можно услышать счастливым. Он откровенничает:

*Во мне мелодия жива
Моя родная, русская.*

Русская мелодия бывает и весёлой, даже разгульной, и грустной. У Бурмистрова вся палитра чувств русского человека. Часто он грустит-печалится:

*Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.*

Светлая печаль поэта Бурмистрова. Поэт грустит, но эта грусть от счастья бытия. Не верите? У совестливого, рефлексирующего человека такое возможно. Не зря же он размышляет-печалится:

*Ничего не повторится,
Не продлится счастья миг.*

А за этой грустью и счастьем фоном на уровне подсознательного воспринимается цвет. У стихов - разный цвет: об этом говорят многие мастера слова. Ценю разноцветные строчки Бурмистрова, особенно те, которые как бы подвешивают восприятие читателя в золотистом импрессионистическом сверкающем мареве. Это как смотреть через цветное стекло: помните у Федерико Феллини зима, как в сказке.

Думаю, Борис Бурмистров в самом начале своего творческого пути осознал свою поэтическую стезю как служение. Служение близким, русскому народу, Отечеству, да и всему человечеству, если честно сказать. Такова его поэзия в лучших проявлениях. В этом смысле, на мой взгляд, определяющее значение имеет его сборник стихов «О чём не сказано ещё...», вышедший в Кемерово в 2009 году. Здесь полный спектр поэзии Бурмистрова, от книжки трудно оторваться, она, если хотите, «перелопачивает» читателя, в ней не только ожидание чуда, но и встреча с чудесным, растворённым в жизни.

Поэзия Бурмистрова - это ещё и боль за судьбы человечества, Отечества, близких людей. Но она же - счастье: счастье творчества, счастье бытия, счастье растворения в гениальном Божественном промысле. Настоящее искусство просто обязано нести людям это высокое чувство счастья, делать людей, хотя бы на мгновение, счастливыми. Эту высокую миссию русский поэт Бурмистров и

исполняет в меру своих сил и отпущенных ему способностей. Ведь недаром же им сказано, как вырублено на камне: «Любить других - удел поэта».

У поэта всекузбасская и сибирская известность. Его авторитет поэтического мастера в этом российском регионе бесспорен. Но вот с российской известностью похуже, хотя есть у него сборники стихов, изданные и в Москве, и в Санкт-Петербурге вышел хорошо подобранный томик «Избранного». Думаю, всё дело в том, что не мельтешит поэт из Кузбасса на телеэкране, не гонится за «жареными» темами на страницах газет, не часто удаётся прорываться со стихами на страницы центральных издательств.

Когда сильно «достанут», он расчехляет своё публицистическое перо и убедительно говорит о защите русского языка, недопущении в литературе нецензурщины, установке в Кемерове памятника Достоевскому, и о многом ином приходится воевать поэту, превращающемуся на время в публициста. Вообще-то представить себе культурную жизнь региона без активного в ней участия Бориса Бурмистрова невозможно.

Поэт в высшей степени активен, мысль его работает на все сто - недаром его возраст олицетворяется с мудростью. К Борису Бурмистрову продолжают «приходить» стихи. Вот и к юбилею он подготовил к изданию книжку, в которой как раз 70 стихотворений - почти все новые. И это замечательно.

А всё потому, что «поэзия - это сознание собственной правоты». Тяжкий путь, может быть, даже мучительный, Бо-

риса Бурмистрова к правде, его горячая ненависть ко лжи - это характерно для поисков настоящей русской литературы.

В заглавии размышлений о творчестве поэта использовано слово из названия его стихотворения «Бытие». Вот оно:

*С тех давних и далёких дней
Прошла эпоха целая...
И я был в ней, и я был с ней -
Ей в помощь что-то делая,*

*И на пределе бранных сил
Помочь пытался ближнему -
Не навредил, не навредил -
Хвала за то Всевышнему!*

*Валерий Плющев,
член Союза писателей России
г. Кемерово*